

Следующей главой в истории каникул будет новая поездка к Веронике. Конечно, шальные мысли посещали голову – пойти покататься на велосипеде, тем паче с последних поездок появились знакомые – тоже гоняют и мы даже договорились устроить что-нибудь эдакое. Торопить события не хотелось и лишь к вечеру следующего дня написал председателю сообщение. К этому моменту волосы уже приняли новую форму классической короткой стрижки, а лицо лишилось колючек. Вероника ответила быстро, предлагая послать автомобиль. Я взялся отказываться, но проявленная настойчивость убедила и теперь ожидаю транспорт. По общему уговору, вновь одел традиционный наряд и, стоит признать, с этой стрижкой смотрится лучше. Родители вздели глаза, когда я спустился на первый.

– Ну, и куда такой красивый собрался?! – тут же взявшись поправлять сорочку и юбку, спрашивает мама.

– К Веронике.

– Так вечер уже, может завтра? – спросила она.

– Я на её машине, – в привычной детской манере оправдываюсь я. Всё же мама – это на всю жизнь.

– Да ладно, пусть едет. Можешь даже остаться, если хочешь, – поддержал папа.

– Ивер, это невежливо, – увещевает мама. – Надо сначала договориться с Георгом.

– Ой, мам, не такой уж он педант! – запротестовал я. – И вообще, может сам вернуться за полночь.

– Да откуда ты знаешь, Рыжик?! – усомнилась она.

– Вероника сказала.

Мама закончила приводить костюм в порядок, поправив даже на гольфах невидимые складки. Довольно кивнула.

– Что ж, в таком виде ещё можно ехать. Погоди, дам тебе гостинцев...

– Ну мам, это не обязательно, – сразу воспротивился я.

– И главное, не трудно, так что хватит перечить, – легко смела мои доводы мама. – Вот, возьмишь баночку сока яблочного.

– Баночку?! Она двухлитровая! – ужаснулся я.

– Ха, знаешь, как быстро выпьют – стоит только попробовать! Это же из Тохи, бабушка с дедом прислали, – поставила прозрачный сосуд на стол мама. – Такого днём с огнём в Ружияре не сыщешь, или забыл какие у нас яблоки в деревне?

– Помню, вкусные, – отвечаю уже с улыбкой.

– Вот и отнесёшь, а понравиться ещё дам. Но им точно понравиться! Та-ак, вот тортика ещё передай Веронике – хорошо, не весь съели.

Мама деловито положила всё в небольшую корзинку, и откуда только её взяла?! Потом вспомнила о чём-то и убежала наверх, если это можно так назвать, с её-то животом. К нашему

с отцом удивлению, глазам предстал небольшой кошелёк-сумочка на защёлке, в виде кошечки. Красивый, с ладонь размером и чёрно-синего цвета.

– Увидела недавно и сразу купила, наверняка Веронике понравится. Можешь сказать, что от меня, – потрепала голову мама, – а то и не подаришь, смущаясь.

– Ладно, – отозвался я.

Вскоре дядь Вадо позвонил дверь и, тепло поприветствовав маму, приглашает к автомобилю. Почти стемнело, а соседские дома мягко светят окнами. Где-то отсвет тёплых тонов, местами холодных от мониторов, но впечатляет меня в августовском вечере конечно аромат прогретого за день воздуха, а ещё симфония от насекомых и пернатых, разлитая фоном.

В салон сажусь с новыми чувствами, ведь там нет председателя. Немного надеялся, что решит тоже прокатиться – сидеть одному в таком просторном и роскошном автомобиле очень непривычно.

Раздался голос шофера:

– Вероника просила передать извинения, что не поехала. Были дела.

– А, ну ладно конечно, хотя тут немного... э-э...

– Одиноко? – хохотнул тот.

– Хах, ну вроде того, – тоже рассмеялся я.

– Ну, нравится хоть машина, салон? – с нотами гордости спрашивает Вадо.

– Конечно, я особо и не видел машин до Ружияра. У нас, в Тохе, были, но это маленькое селение, всё в одном, так сказать. Из конца в конец – пятнадцать минут хода. Да Вы знаете, – вновь рассмеялся я, вспоминая откуда у него жена. – Вот и обходились без личного транспорта, а редкие автомобили что были, в основном старенькие и общественные. Надо там куда срочно съездить – бежишь к соседу.

– Хо-хо, – раздалось из открытого в водительскую часть окошка, – вот ты сейчас мне прям на душу бальзама налил – я тоже из маленькой деревушки. Приезжаю туда иногда, гуляю, грибы собираю, лес слушаю... Там у нас и речка, и болотце маленькое имеется. Сколько всякой живности... не пересчитаешь! Мне в этом году шестьдесят, но даже в таком возрасте чудеса случаются! Бабочку встретил в прошлом году – никогда раньше такой не было, красивая, большая. Вот тебе и природа...

– Класс! А у Вас там живёт кто? – проявил я возгоревшийся интерес.

– Не-е-ет... разлетелись уже из гнезда, – расхохотался шофёр. – Созваниваемся, иногда видимся. Но в деревню только я приезжаю – остальных не затянешь.

– А Вы были в Живице? – вдруг вспомнил я о комплексе.

– О! Наслышан о нём, но нет, – ответил водитель. – Ну, ты-то успел...

– Ага! – отозвался я. – Но я что подумал – может Вам с семьёй собраться там?

– Интересная идея, – задумчиво ответил дядь Вадо, – надо будет подумать, спасибо.

Путь распростёрся в ночи, а беседа вскоре кончилась. Мы плавно выносимся за черту города и освещение начинает напоминать островки, при том, что трасса, конечно, видна прекрасно, можно ехать даже без фар. Окно я открыл почти сразу, дабы воздух со всем ароматом и силой обдувал лицо. Настроение, словно карнавальный наряд, напиталось красками и гранями души: здесь и светлая грусть, и томительность ожидания, а следом – присутствие плавности и чувство момента, что растёкся по времени единоличным хозяином.

Замечаю знакомые места – значит скоро уже приедем. Слева вновь началась живая ограда, потом ворота и теперь уже не надо выходить или звонить – сразу двигаемся к дому. Прилегающий участок в ночи именно такой, как положено быть лесу – тёмный, с пением птиц и стрекотом. Выводят трели сверчки, а воздух налит ароматом влаги, земли и трав.

Плавно подкатились к главному входу во всём его каменном величии. Спихнулся и взял корзинку, а дядь Вадо, к счастью, решил составить компанию, то есть проводить. Только оказавшись в холле, наконец, встречаю Веронику и чуть не выронил гостинцы от удивления и эмоций – девушка в спортивном костюме, с покрасневшимся и влажным от пота лицом, тут же прядки волос, прилипшие вокруг лба. Физически ощущаю исходящую энергию и восхищаюсь новым, впечатляющим образом. Слова предательски растворились в голове, и девушка приветствует первой. Остаётся лишь ответить:

– Добрый вечер, извиняюсь, что помешал.

– Всё хорошо – как раз закончила упражнения. Подождёшь меня немного? – спросила она спокойно.

– Конечно, только не спеши.

Вероника, одарив напоследок улыбкой, ушла в коридор налево. Дядь Вадо вообще незаметно пропал и, оставшись наедине с просторным парадным залом, оглядываюсь в поисках места присесть, но это обычное намерение тускнеет под напорающей величественностью парадной залы. Потолок теряется во мраке, куда не дотягиваются неяркие источники света в виде спотов, бра и потушенной люстры. Зал большой и просторный, но хорошо обставлен и это позволяет проникнуться к нему теплом. В тоже время в тёмных тонах интерьера, в его изощрённой обстановке, разлиты самодостаточная, чуть надменная красота и величие. И в этой утончённой, классической роскоши, есть несколько мест на выбор: чёрный диван справа, что с широкими подлокотниками; ряд мягких стульев, вновь справа; пара массивных кресел – между ними низкий столик. Всё преимущественно в тёмной палитре.

В своей манере выбрал кресла и стоило поудобней расположиться, как внимание привлёк свет фар, мазнувших по окнам. Вадо отгоняет машину? Навряд ли, мы уже проехали этот участок. Значит ещё кто-то приехал... блин, неужели Исинн Георг?! Я готов бежать или стать невидимкой, почему в смартфоны ещё не встроили такую функцию?! Тем временем дверь открылась и в дом вошёл хозяин, отстучав первые шаги туфлями по мрамору. Мы встретились глазами, но ещё до этого, Георг успевает сделать странное движение, вроде как отбросить снятый пиджак, но резко остановился. Это сразу же скрасило момент и напряжение вдруг отпустило.

– Добрый вечер, – встаю поздороваться. – Я Матус, мы как-то были у Вас в “Ореоле” с Вероникой.

– Привет-привет, помню конечно. И чего тут сидишь – неужто доченька потеряла дар гостеприимства?

Отвечаю улыбкой на улыбку, крепко пожимая руку.

- Нет, просто я приехал не вовремя. Она буквально на минутку отошла.

- Хороший выглядишь, - прокомментировал Георг, с заметным удивлением оглядывая. Я смущённо начал сыпать благодарностями. - Ивер и Ансельма говорили, что вы из Тохи - это... область Звора, Восточного края! Да, мне знаком этот стиль! Был утверждён в цветах и окончательной форме, кстати, древним правителем вашего края из рода Крипта. Сильная была личность, судя по былинам. Жаль имени не сохранилось.

- А почему? - спросил я, ощущая мощный порыв любопытства.

- Ну, слухи говорят о чём-то мрачном, таинственном и не человеческом. Думаю - это нормально для слухов, наводить тумана, - рассмеялся он. - Сейчас и не разберёшь.

- Вот это да! Вы так много знаете о прошлом Симфонии, - искренне восхитился я.

Георг открыто встретил взгляд, позволяя улыбке растянуться ещё шире.

- Просто у нас библиотека хорошая.

Ответ, что уже видел и восхищен, как раз хотел сорваться с губ, но пришла Вероника.

- Привет, пап! О чём беседуете?

- Добрый вечер, ну особых тем пока не было. Оставляю вас наедине, прошу извинить - очень хочется впасть в забвение вечернего отдыха, - пояснил мужчина, прибавляя: - Оргус сегодня был просто лют.

Рассмеявшись, Георг быстрым шагом ушел в том же направлении, что и дочь ранее. Пришла догадка, кою и спешу высказать:

- Это он об Императоре?

- Ага, - довольная ошалевшим видом, отвечает Вероника, - они часто видятся.

- Круто!

Я действительно пребываю в диком удивлении, но и Вероника не тихая гавань для впечатлительности - оделась необычно и очень привлекающе: сверху - рубашка в клетку, видно, что на мужское плечо и носится давно, снизу - спортивного кроя штаны, чёрные с ярко-голубыми рисунками призраков на них. Они мило строят рожицы и принимают самые замысловатые положения, вызывая улыбку.

- Выглядишь прекрасно и необычно, - не удержался от комплимента.

- Спасибо! Это домашний наряд, - подтвердила догадку она. - Я же обещала тебе фотосессию - так пойдёт или нужно обязательно в халате и после душа?

Чувствую, как начинают полыхать щёки. С трудом выдаю:

- Пойдет.

- А волосы, - подходит ближе девушка, - лучше распустить или собрать? Просто, они

влажные...

Я словно на территорию к хищнику попал и сил справиться уже нет. Весь этот облик, украшенный вечерним мотивом, вкрадчивый, тонкий аромат и колдовская привлекательность, грозят лишить рассудка. Трудно собрать волю или хотя бы издать звук перехваченным горлом, но мне удаётся даже изловчиться с достойным ответом:

- Будет чудесно и так, и так... Я бы хотел запечатлеть оба этих момента.

- Хорошо, как скажешь, – погладила голосом Вероника. – И, что будем делать?

Взор фиалковых глаз заглянул в мои. Что могу ответить, если готов любоваться этим творческим изыском Создателя, столь щедро смешавшего лучшие краски? Одни глаза, в темно-русом окаймлении ресниц, достойны вечного созерцания. Но не следует смущать столь выраженным вниманием.

- Может быть, выпьем по кружечке твоего кофе? Кстати, я тут гостинцев привёз.

- Пойдём, там и посмотрю, что в корзинке, – отвечает с улыбкой девушка. – Только кофе не буду, лучше воду.

- А может яблочного сока – тут есть баночка? – предложил я.

- Согласна.

Вскоре пришли на кухню, где дежурит двое работников. Это не привычное для домов помещение, а скорее ресторанное – строгое, технологичное и просторное. Для персонала оборудован уютный уголок со столом, тут они и попивают чай за беседой. Вероника взялась за кофе, манипулируя большой, встроенной кофемашиной, а я поставил корзинку на ближайшую столешницу из нержавеющей стали. Достая баночку с соком, крышка привычно впилась в горлышко, удаётся открутить после серии эпических гримас и усилий. Оглянувшись в поисках стаканчика и, быстро отыскав, наливаю почти до краёв. Запах тут же свёл железы во рту, напоминая о Тохе.

- Вот, яблочный, – описал я, протягивая стакан Веронике.

Она удивлённо повела носом.

- Надо же, какой аромат!

- Домашний, из сортов, что только у нас растут! – с гордостью сообщил я.

Девушка делает несколько глотков и лицо красочно описывает, какое высокое впечатление производит сок.

- Прекрасно. А это тебе, – протянула она кофе, – надеюсь, будет столь же вкусно.

- Спасибо, – ответил, присовокупив полный чувства взгляд. – Кстати, вот ещё кусочек торта – мама готовила.

- Что ж, с радостью попробую, хотя обычно не ем вечером.

- Хм, – спохватился я, памятуя о важности дисциплины, – прости, может до завтра оставишь?

- Тогда он потеряет во вкусе. Всё же это главный критерий торта, согласишься? – заметила девушка.

- Хах, конечно.

Отпиваю, производя неизгладимое впечатление на рецепторы.

- Пройдём куда-нибудь? – предлагает Вероника.

- Ага, давай, только... если можно, не столь просторное, как холл или зал приёмов.

Хозяйка начинает предлагать:

- Есть комната для семейных обедов и ещё одна, поменьше, – для переговоров двух-трёх человек. Там обстановка хорошая, похожа на мой кабинет в школе.

- О, тогда в переговорную! – сразу выбрал я.

Поднимаемся на второй этаж по широкой, отделанной светлым мрамором лестнице, далее коридор и нужная дверь. Я уже просто плыву сознанием среди интерьера, полного исключительной красоты, со сладким запахом роскоши и терпкими нотками классики. За коричневым, с резьбой, полотном двери, располагает к беседе комната, что действительно похожа на ставший почти родным кабинет, только без главного стола и половины шкафов. В нашем распоряжении: удобные стулья, с броской красной тканевой отделкой, круглый деревянный стол с рисунком из шпона. Всё это в окружении красивых, красных с золотом, обоев, до половины стены, и облицовки деревом ниже, в палитре ореха. Вероника отрегулировала освещение, и мы сели друг напротив друга.

- Знаешь, – начинаю я инициативно, – совсем вылетело из головы взять книги с собой. Ничего, если верну попозже?

- В следующий раз? – с тенью озорства уточняет собеседница.

- Это наиболее желанный вариант, – признался я.

- Хорошо, можешь пользоваться сколько потребуется, – ответила она, делая глоточек сока. Я тоже пригубил и продолжаю:

- Спасибо! Ещё такой вопрос – во сколько ты предпочитаешь ложиться спать, просто сейчас уже поздний час? – постарался спросить я, наиболее нейтральным тоном.

- И? – мягко произнесла Вероника.

- Хочу распланировать остаток вечера исходя из твоего режима дня, – проникновенно поведал я.

- Мне приятна забота, Матус, но сегодня можно опустить эти рамки... тем более торт.

Смех сорвался с губ девушки, вызывая мой.

- Хорошо, торт, значит торт! Тогда предлагаю после беседы зайти в библиотеку, а потом уже свободно приступить к фото, – закончил выражать инициативу я.

- Согласна. Может тогда останешься?

Вопрос взволновал и перехватил дыхание.

- Если можно...

- Конечно, - улыбнулась она.

Попытка проявить ответственность и благоразумие удалась, теперь можно высказать все накопившиеся эмоции. Начну с восхищения от кофе, что просто очаровал. Говорить о Веронике и вещах с ней связанных, могу, кажется, сколь угодно много, хотя раньше это выливалось в неудобные ситуации. Теперь стараюсь изливать более умеренно. Это трудно, словно пропускаешь воду сквозь трубочку, а за стеной тёмная бездна, как перед плотиной - такое лучше держать под контролем.

В живом разговоре, полном и удивления, и блеска в глазах, затронули темы школы. Потом разговор перешёл на музыку и фильмы, взялся за жанры в литературе и комиксах. Мы коснулись скорой экспедиции, поделившись ожиданиями и фантазией по теме, а потом, наконец, вручил председателю подарок.

Вероника открыла защёлку и заглянула внутрь.

- Как раз под камушки подойдёт, - отметила она, - спасибо большое.

- Рад, что понравилось. Может в библиотеку?

- Не терпится почитать? - уточнила Вероника с напускной серьёзностью.

- Э-э... да.

Разве можно сказать, что к фотосессии перейти хочется больше?

Идём знакомым путём в подвал, а дальше мимо тысяч дверей в особенные миры. От малюсеньких, до великих. Вот и дальний отдел, чего-то определённого я не ждал, поэтому просто попросил дать из прошлой тематики - цель стоит в расширении понимания природы магии и способов воздействия. Попробую объять предмет ещё шире, может и пойму где тропка к освобождению друзей.

Дабы не таскаться с книгами, Вероника ведёт сразу в гостевую комнату. Оглядываюсь в ней - очень просторно, вся стандартная мебель в распоряжении, вплоть до рабочих стола и кресла. Есть отдельный санузел за не приметной дверью. Складываю ношу на прикроватную тумбочку и с лёгкой робостью взглянул на воплощение представлений о красоте и совершенстве - Веронику. Как начать говорить, что сказать? Но и ждать инициативы неправильно.

- Знатная комната, спасибо, - выразил я элементарные навыки приличия.

- Вот и располагайся, - улыбнулась девушка. - Надо окно открыть - там же наш ночной сад.

Механизм открывания приятно прошелестел под изящной рукой Вероники.

- Ух, какой же там воздух ароматный! - подхожу ближе к высокому проёму.

- Как-то летом, - начала рассказ девушка, - я переселилась на первый этаж и каждую ночь вылезала в окно, чтобы спать в саду. Это заметил отец и оборудовал гамак. Мне нравилось в гамаке, но без приключенческого аспекта уже не так.

- Ха-хах, представляю себе!

Мы стоим возле окна, на небе искрят звёзды, а далёкие огоньки освещения пробиваются сквозь листву деревьев. И всё же, в основном царит тьма, полная ночного пения птиц и трелей насекомых. Ветер слабо колыхнул прядки волос Вероники, что уже совсем просохли. Волосы, во всей впечатляющей длине и красоте, лежат вдоль спины, собранные в хвост и так притягательно своевольны, ибо ещё не расчёсаны.

- А волосы уже и высохли, пока мы ходим, - сделал условный шагок я.

- И какие будут пожелания в свете этого? - поинтересовалась она.

- На мой скромный взгляд - всё хорошо. Только вот тяжело выбрать желаемый ракурс.

- Могу лишь следовать твоему чутью.

Такие слова волнуют и обжигают. Чувствую, как жар прокатился по телу, больше обдав лицо. По правде, я готов снимать каждый шаг председателя, каждый полутон мимики, но сейчас нужно показать чутьё, и это призывает к избирательности.

Первое, что захотелось запечатлеть - образ девушки с книгой. Прошу взобраться на кровать и подобрать ноги. Впрочем, собственное чувство вкуса Вероника создаёт картину дальше. Изгиб тела, выражение лица и общая грация уже просятся попасть на телефон. Делаю несколько фотографий. Далее: снимок при недостаточном освещении, крупный план, девушка в комнате без света, читает что-то с экрана смартфона. Тени, отражение в глазах - я хотел бы запечатлеть всё. Зрительно и немного в фантазии, уже вижу это фото. Теперь доверюсь заверениям производителя, что обещал качественные снимки при таком свете. Пришлось постараться и после многих попыток, имею прекрасное изображение. С трудом можно подобрать слова, что могут дать прочувствовать весь восторг от случившегося. Настроение бьёт ключом, пышет, как пламя у ракеты.

Ко всему прочему, добавляется разыгравшаяся фантазия и веселье, с которыми, Вероника включается в импровизацию. Сею в память телефона шедевр за шедевром, а после и сам становлюсь предметом для фото.

Только глубоко за полночь закончились все дела и забавы дня. Ощущаю редкую тягу спать и рот не закрывается от зевков. Такое ощущение, что ещё подушка не успеет прогнуться, как засну. После пожеланий, Вероника украсила уход взмахом руки. Успеваю лишь раздеться и пасть в мягкие объятия благоухающей постели.